

Война и немецко-фашистская оккупация, длившаяся с августа 1942 г. по январь 1943 г., нанесли общественному хозяйству Кубы тяжелый урон, от которого оно даже не могло оправиться. Оккупанты уничтожили тысячи гектаров посевов, разграбили всю сельскохозяйственную технику, почти полностью истребили поголовье общественного скота, сожгли большую часть колхозных построек. В результате резко упали урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства. Только к середине 1950-х годов колхозное производство вновь достигло довоенного уровня и смогло двинуться дальше. Во второй половине 1950-х и в 1960-х годах общественное хозяйство села развивается особенно быстрыми темпами: колхоз «Куба» выходит на одно из первых мест в республике. О том, каким образом разрозненное хозяйство за столь короткий срок смогло подняться на ноги и выйти в число передовых, об организации труда и производственного быта в колхозе подробно рассказывается в главе «Развитие общественного хозяйства колхозов Кубы в 40—60-е гг. Производственный быт колхозников».

Интересны и содержательны главы книги, посвященные общественному и семейному быту, раскрепощению женщины, материальной и духовной культуре. Особенно следует отметить главу «Общественный быт». Это до сих пор одна из наименее разработанных тем в советской этнографической литературе. Автор конкретно показал здесь различные стороны работы общественных организаций и культурно-просветительных учреждений. В качестве положительного факта отметим также, что автор пишет не только об успехах, но и о недостатках в работе этих учреждений, вскрывает причины этих недостатков, высказывает свои соображения о путях их исправления и устранения.

В последней главе книги рассказывается о бурном росте духовной культуры кабардинского селения за годы Советской власти, о развитии школьного образования, о подготовке кадров специалистов средней и высшей квалификации из числа жителей села, об успехах здравоохранения. В дореволюционной Кубе за исключением одной начальной школы, в которой училось всего 20—30 человек, не было никаких культурных и просветительных учреждений. Среди жителей села свирепствовали эпидемические болезни — тиф, оспа, малярия и др. В советские годы в Кубе были открыты три школы — средняя, начальная и вечерняя, дом культуры со стационарной киноустановкой и зрительным залом на 500 мест, библиотека с книжным фондом в несколько десятков тысяч томов, которая в 1958 г. завоевала звание лучшей библиотеки РСФСР, участковая больница с амбулаторией и родильным домом, почта, телефон, телеграф и ряд других учреждений и общественно-бытовых заведений. Изменился социальный состав жителей села: помимо колхозников в настоящее время в Кубе работает около 160 механизаторов различного профиля и более ста специалистов с высшим, незаконченным высшим и специализированным средним образованием. Колхозники, как и рабочие, получают сегодня за свой труд вместо трудонедной заработную плату, не уступающую заработной плате рабочих в городах, а престарелые и нетрудоспособные инвалиды обеспечиваются пенсией в размере 50% прежнего заработка. Женщины пользуются дородовым и послеродовым отпуском.

Таким образом, книга Г. Х. Мамбетова рисует нам яркую картину расцвета экономики и культуры колхозного села за 50 лет Советской власти, показывает, что в колхозной деревне, особенно в последние годы, идет быстрый процесс стирания существенных различий между городом и деревней.

Недочетом работы является несколько бледное освещение ряда сторон жизни сельского населения. В частности, в книге, написанной этнографом и носящей подзаголовок «Этнографические очерки», хотелось бы видеть больше чисто этнографического материала по одежде, пище, семейным отношениям, воспитанию детей в прошлом и настоящем в кабардинском селении. Можно указать и на другие менее значительные недостатки: повторы в изложении, отсутствие поясняющих заголовков в таблицах, а иногда и в тексте (например, на стр. 118 и т. д.). Однако все это ничуть не снижает ценности работы, которая представляет собой выполненное на высоком уровне историко-этнографическое исследование. Ряд выводов и обобщений автора представляет значительный научный интерес для характеристики тех глубоких преобразований, которые имели место в жизни сельского населения не только Кабардино-Балкарии, но и других национальных областей Северного Кавказа.

В. П. Кобычев

А. К. Алиев. Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. Махачкала, 1968, 290 стр.

Вышедшая в свет монография А. К. Алиева подытоживает и обобщает многолетнюю работу автора по изучению и осмыслению народных традиций и обычаев и их роли в формировании нового человека.

Главная цель, которую ставит перед собой автор,— исследовать сущность и закономерности формирования народных традиций и обычаев, выяснить роль прогрессивных традиционных и новых обычаев в формировании духовного облика человека ком-

мунистического общества, а также исследовать причины сохранения и наметить пути преодоления вредных традиций и обычаев. Особое внимание уделяется проблеме соотношения национального и интернационального в традициях и обычаях советского общества в период строительства коммунизма. Круг проблем, охваченных А. К. Алиевым, весьма широк. Автор, по сути дела, пытается дать систематическую концепцию происхождения народных традиций и обычаев. При этом он анализирует экономические, социальные, революционные, национальные, культурные, профессиональные, военные, бытовые, религиозные и другие традиции и обычаи.

Монография состоит из введения, трех обстоятельных глав и заключения. Большую ценность представляет библиографическая часть книги, где впервые в нашей литературе дается наиболее полный перечень литературы на эту тему.

Первая глава работы посвящена исследованию социальной сущности традиций и обычаев. В ней дается определение понятий «традиция» и «обычай», раскрываются их специфические черты и факторы, влияющие на их формирование и развитие, рассматриваются элементы классового и общечеловеческого в традициях и обычаях, распределяется их место и роль в развитии общества.

По мнению автора, традиции и обычаи — это особая форма социальных отношений, регулирующих деятельность людей. Они охватывают сферу материальной и духовной деятельности людей, быт, политику, отношения классов и государства, индивида и общества и т. д.

В отличие от тех исследователей, которые рассматривают традиции и обычаи как категории общественной психологии, автор исходит из того, что они вырабатываются и присутствуют во всех формах общественного сознания: политической идеологии, морали, искусстве, науке, религии. Больше того, каждая из форм влияет на развитие традиций и обычаев. Они либо складываются стихийно, либо вводятся сознательно.

Автор подробно анализирует специфические признаки и особенности традиций и обычаев — преемственность; повторяемость; устойчивость; обеспечение их соблюдения силой общественного мнения; наглядно-чувственный, эмоциональный характер. Наконец, автор рассматривает их как один из основных компонентов психического склада нации и народности.

В монографии на большом фактическом материале прослеживается влияние на формирование и развитие народных традиций и обычаев таких факторов, как способ производства, социально-экономические условия жизни общества; общее историческое происхождение народов, родство языков и культур, особенности психического склада нации и народности; географическая среда и т. д. При этом автор правильно подчеркивает, что главными факторами являются способ производства материальных благ и социально-экономические условия жизни общества.

Традиции и обычаи рассматриваются в монографии в процессе становления, развития и отмирания. По мнению автора, этот процесс идет по трем взаимосвязанным направлениям: созидание нового, преемственность лучшего из прошлого, преодоление или ломка старого. Вследствие этого традиции и обычаи в период жизни каждого поколения состоят из целиком унаследованных, переработанных и заново созданных элементов, подчиненных своей внутренней закономерности. Это — диалектический закон развития традиций и обычаев.

Следующая группа проблем, которые ставит и решает автор, касается элементов классового и общечеловеческого в традициях и обычаях. А. К. Алиев исходит из того, что многие традиции и обычаи, которые на первый взгляд кажутся общечеловеческими, общенациональными имели и имеют в классовом обществе конкретно-историческое содержание. Однако это не исключает наличия общенациональных и даже общечеловеческих традиций и обычаев. В ходе развития общества накапливались определенные нормы и принципы, которыми руководствовались все люди.

Во второй главе, озаглавленной «Закономерности формирования социалистических традиций», рассмотрен длительный и сложный процесс, включающий преобразование всех сторон духовной жизни общества. Эти этапы отражают становление нового человека и характеризуются качественными изменениями, происходящими в формировании новых, социалистических традиций и в преодолении реакционных традиций прошлого.

Характеризуя наиболее важные черты этого процесса, А. К. Алиев утверждает прежде всего, что в основе процесса формирования новых традиций лежат не субъективные, а объективные, притом глубинные факторы. В конечном счете этот процесс обусловлен изменением задач на различных этапах коммунистического строительства.

Во-вторых, формирование социалистических традиций происходит двумя путями — под влиянием марксистско-ленинских идей и в результате изменения условий труда и быта.

В-третьих, каждый следующий этап развития социалистических традиций вбирает в себя содержание предыдущих этапов, обогащая и изменяя его.

Опыт перехода ранее отсталых народов от патриархально-феодальных и капиталистических отношений к социалистическим показывает наличие ряда этапов в процессе формирования социалистических традиций. Автор выделяет четыре этапа.

Нам представляется интересным и важным раздел, в котором автор рассматривает четвертый этап, характеризующийся развитием общей для всех советских наций и народностей интернациональной идейной основы традиций, а также их взаимообогащением и взаимным сближением.

На современном этапе коммунистического строительства, говорит автор, в области традиций советских народов происходит двуединый процесс: с одной стороны, обогащаются содержание прогрессивных традиций каждого народа, а с другой — складываются общие, единые для всех наций и народностей интернациональные традиции, что соответственно меняет прежнее представление о них, как о явлениях чисто национальных. Не только в содержании традиций и обычаев, но и в их форме все большее значение приобретают интернациональные элементы. Такое взаимовлияние лишь обогащает самобытные национальные формы.

Далее автор подробно исследует процесс формирования социалистических традиций народов Северного Кавказа. Отмечая, что он проходит на основе общих для всех народов СССР закономерностей, А. К. Алиев подчеркивает, что в условиях национальных республик Северного Кавказа этот процесс имел свои особенности, вытекающие из конкретно-исторических условий перехода этих народов к социализму.

В третьей главе («Традиции и формирование духовного облика человека коммунистического общества») автор как бы подводит итог своему исследованию. Здесь он непосредственно рассматривает революционные патриотические и трудовые традиции, традиции дружбы, братства и взаимной помощи, прогрессивные национальные и новые семейно-бытовые традиции, обычаи, обряды и их роль в коммунистическом воспитании трудящихся. В главе дается анализ вредных традиций и обычаев, рассматриваются формы их проявления и причины сохранения, намечаются пути преодоления. Автор дает также рекомендации по внедрению новых гражданских обрядов в быт трудящихся. Особое внимание уделено определению сущности революционных, патриотических и трудовых традиций и их роли в коммунистическом воспитании трудящихся.

Северный Кавказ — наиболее многонациональный край нашей страны. На его территории живут и трудятся представители более 50 национальностей, в том числе более 30 коренных народностей и этнических групп живут в Дагестане. Опыт разрешения национального вопроса и формирования традиций дружбы и братства в таком многонациональном районе нашей страны, как Северный Кавказ, имеет огромное теоретическое и практическое значение. Поэтому автор на обширном материале из жизни этих народностей показывает процесс формирования традиций дружбы, братства и взаимной помощи, анализирует факторы, способствующие ускорению этого прогрессивного процесса.

Народы Северного Кавказа, как и другие народы нашей многонациональной страны, выработали в течение веков свои национальные традиции и обычаи, обусловленные конкретно-историческими, социально-экономическими и природными условиями. Лучшими из них являются: героические и свободолюбивые традиции, сложившиеся в борьбе с многочисленными захватчиками и «своими» эксплуататорами; любовь к Родине и своему народу; верность дружбе и данному слову; уважительное и почтительное отношение к старшему; скромность и вежливость; гостеприимство и радушие; обычаи побратимства и взаимной помощи; трудолюбие и т. д. На конкретном материале автор показывает, как эти прогрессивные национальные традиции и обычаи используются партийными организациями и общественностью Северного Кавказа в работе по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Создание духовных предпосылок коммунизма и формирование нового человека предполагают преодоление устаревших, обветшалых традиций, обычаев и обрядов. Автор условно разделяет их на три группы: а) традиции и навыки, ставшие пережитками, но еще встречающиеся непосредственно в сфере производства или весьма тесно с ним связанные; б) религиозные верования, праздники и обряды; в) традиции и обычаи, сохранившиеся в семейно-бытовых отношениях.

При определении путей и средств преодоления вредных традиций и обычаев прошлого отмечается особая роль новых гражданских обрядов и праздников. Автор справедливо считает, что одного разоблечения реакционной сущности пережитков прошлого недостаточно. Люди должны получить взамен отброшенных новые по форме и содержанию праздники, обряды и обычаи, удовлетворяющие их моральным и эстетическим потребностям. Поэтому в книге большое место отводится новым гражданским обрядам и их роли в коммунистическом воспитании трудящихся.

В конце третьей главы даются рекомендации для решения ряда практических вопросов, связанных с внедрением в быт трудящихся новых гражданских обрядов и праздников. На наш взгляд, заслуживает внимания мнение автора о желательности создания асесоюзного и северокавказского координационных центров по вопросам внедрения новых гражданских обрядов и проведения соответствующих научно-теоретических и научно-практических конференций и семинаров.

В «Заключении» автор подводит итоги исследования, подвергает критике теоретические и методологические основы концепций буржуазных социологов о неизменности человеческой сущности, о невозможности влияния человека на окружающую среду, о беспечности попыток формирования новых и преодоления устаревших традиций и обычаев.

Обилие фактического материала, тщательный анализ сущности народных традиций и обычаев, широкое использование источников и работ советских философов, социологов, историков, этнографов, педагогов, аргументированность выводов — все это позволяет рассматривать книгу А. К. Алиева как своего рода попытку подвести общий итог современных исследований по данной проблематике.

Признавая эту попытку в целом удачной, нам хотелось бы отметить и некоторые недостатки данного труда.

На наш взгляд, автору следовало бы шире осветить вопрос о влиянии форм общественного сознания на формирование традиций и обычаев современного советского общества. В частности, при выяснении вопроса о месте традиций и обычаев в социальной жизни следовало бы учесть, что они оказывают влияние на сознание не как изолированный, полностью самостоятельный фактор, а наряду и в связи с другими явлениями общественной жизни (например, общественным мнением, общественным настроением и т. п.). Мы считаем, что следовало также глубже рассмотреть вопрос о соотношении национального и интернационального в традициях советских народов.

В книге используются статистические материалы и данные конкретно-социологических исследований (последние, на наш взгляд, недостаточно полно). Однако во многих случаях эти материалы служат скорее иллюстрацией для некоторых общих положений, а не объектом конкретного анализа. Правда, недостаток материала — это скорее не вина, а беда автора работы: он обусловлен слабым развитием конкретно-социологических исследований в области общественного сознания. Такое положение наводит на мысль о необходимости организации дальнейших исследований в этой области.

Некоторые из выдвинутых в книге положений, по нашему мнению, страдают излишней категоричностью. Это касается, в частности, выводов автора о формировании новой мейн-бойтовой обрядности.

В работе встречаются отдельные повторы, нечеткие формулировки, растянутые фразы.

Однако следует отметить, что эти недостатки не умаляют теоретического, идейно-политического и практического значения рецензируемой книги. Монография А. К. Алиева — интересное исследование, отличающееся глубиной теоретической мысли и оригинальностью. Приходится сожалеть, что книга выпущена малым тиражом — 1000 экз.

Х. М. Хашаев

Этнографические очерки узбекского сельского населения, М., 1969, 293, илл.

Рецензируемая книга относится к серии крупных коллективных монографий, посвященных народам средней Азии и Казахстана. В работах, вышедших в свет с 1954 по 1967 г., на основании обширного полевого этнографического материала и данных письменных источников показаны коренные преобразования, происшедшие за годы Советской власти в хозяйственном укладе, общественном строе, быте и культуре сельского населения исследуемых народов. Авторы рецензируемой работы ставили перед собой, наряду с отмеченными выше проблемами, задачу исследовать основные тенденции развития современной культуры и быта, производственных, общественных и семейных отношений узбекского сельского населения, а также показать современные этнические процессы в типичном для Узбекистана сельском районе. Нужно отметить, что для большинства районов Узбекистана в настоящее время типичным является неоднородность этнического состава населения при значительном преобладании узбеков, многоотраслевое сельское хозяйство при ведущей роли хлопководства, соседство городов и рабочих поселков, возникших в результате развития промышленности, зачастую на месте колхозных кишлаков.

Исследования в течение ряда лет проводились в Пастдаргомском районе Самаркандской области, выбранном среди других в результате двухгодичного маршрутного обследования этого региона. Обследовавшийся район отличается многонациональным составом и своеобразным бытом населения. Кроме того, он близко расположен к Самарканду и находится больше, чем другие районы, под влиянием городской культуры. Последнее обстоятельство дало возможность авторскому коллективу исследовать на конкретных примерах процессы сближения сельской и городской культуры.

Авторы монографии в своей работе широко использовали как полевой этнографический материал, так и литературные данные. Значительный интерес представляет первая глава книги — «Население» (Б. Х. Кармышева), в которой довольно подробно освещаются вопросы истории формирования населения и современных этнических процессов в этом районе, населенном с давних пор таджиками, узбеками, туркменами и арабами, после присоединения Средней Азии к России и рядом других народов. Путем тщательного анализа и сопоставления различных источников автор определил время появления каждого из них, показал современные этнические процессы.

Во второй главе «Занятия населения» (Р. Я. Рассудова) рассказано о хозяйственной деятельности и социальных отношениях узбекского населения. Автор подробно останавливается на характеристике главных отраслей хозяйства — земледелия и скотоводства. Большое внимание уделяется орошаемому земледелию, широко распространенному в долине Зеравшана. Эта форма земледелия, в отличие от богарной, о которой, кстати, сказано очень мало, способствовала и способствует возделыванию различных сельскохозяйственных культур. Материал стал бы еще интереснее, если бы Р. Я. Рассудова не ограничилась просто перечислением существующих в этом районе систем земледелия, а дала бы характеристику их, как это было сделано в разделе о плодосменной системе. Почти ничего не сказано о сельскохозяйственных орудиях. Огорчает также отсутствие упоминаний о существующей по этому вопросу литературе. С развитием экономических свя-